

Этимология и тайна русского слова «человек»

(Статья из книги «Таинство Святой Троицы»)

Так как разгадка значения слова лежит в его глубинной этимологии, восходящей, как я думаю, к тем временам, когда человечество пользовалось ещё единым языком, то мне хочется начать с Вавилонского столпотворения, вызвавшего смешение языков, или, точнее, разделение этого единого языка на, согласно традиции, 73 (или сколько бы то ни было) разных наречия. Смешение это, как я думаю, касалось того, что одни и те же корни, приставки, суффиксы и окончания стали вдруг произноситься по-разному, то есть произошло чередование и инверсия звуков. При этом слова так изменились, что люди перестали понимать друг друга. К такому выводу я пришла вследствие лингвистических наблюдений, представленных мною в книге «Загадочный Арарат». Если бы сейчас таким же чудом были бы удалены из языков все эти искажения, то люди, конечно же, вновь стали бы понимать друг друга, ибо основа у всех языков едина, как и един Бог, сотворивший мир. С этой точки зрения нет ни молодых, ни старых языков, а все они происходят от тех 73-х языков или народов, которые образовались при Вавилонском столпотворении и которые с тех пор продолжают дробиться.

Возможно, что искажения эти были следствием изменения артикуляционных особенностей людей, вызвавших неадекватность произношения звуков и звукосочетаний. Прежде всего необходимо дать себе отчёт в том, что в основе всех звуков лежит один единственный звук, который есть сам дух. Этот чистый поток воздуха ярче всего выражается в гласном звуке «а». Прочие звуки образуются или при наличии препятствий при прохождении воздуха через дыхательные пути человека (согласные), или вследствие изменения объёма резонансной полости рта, то есть при сужении или растягивании им губ (остальные гласные звуки). С этой точки зрения звук «а» является самым чистым, «духовным» звуком речи. Поэтому все, или почти все, алфавиты начинаются именно с него, а у некоторых народов, как например, у древних евреев, место звука «а» в алфавите занимает *слабый дух Алеф*, который в греческой транскрипции звучит как *Альфа*. Этим словом назвал себя Христос: «*Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядёт, Вседержитель*» (Ин 1, 8).

Что же касается согласных звуков, то всё их разнообразие, на первый взгляд, можно свести к общим знаменателям, исходя не из физических данных звукоизвлечения, а из того, для каких звуков характерно взаимозамещение или чередование во всех известных языках. А таковыми звуками являются: «б-п-в-ф-т-д-м-н-з» и «г-к-х-л-р-с-х-ц-ч-ш-щ-(й)-ж» со всеми их вариантами в других языках, которые, впрочем, в свою очередь все исходят из шумового звука «h». Таким образом, смешиваемые звуки можно условно разделить на две вышеуказанные группы.

Имея в виду сказанное, рассмотрим два слова, которыми Бог назвал Себя в пророческих видениях Старого и Нового Заветов, а именно: «*Яхве*» и «*Альфа*».

«Альфа» (по-еврейски «Алеф») означает «Я есть первый», а «Яхве» - «Я есть сущий». Обратим внимание на то, что оба эти слова состоят из двух слогов по одному согласному в каждом из них. В слове «Яхве» это звуки «х» и «в», а в слове Альфа это звуки «л» и «ф». Исходя из представленных групп чередования согласных звуков, свойственных всем языкам, мы сразу же замечаем, что согласные звуки первых слогов обоих слов, - а именно: «х» и «л» - принадлежат ко второй группе, а согласные звуки вторых слогов обоих слов, - а именно: «в» и «ф» - к первой группе. Следовательно, звуки «х» и «л» могут представлять собой чередования одного и того же звука. Точно так же и звуки «в» и «ф» могут взаимозаменяться в словах. А это значит, что Яхве мы могли бы прочесть как Ялве, а Альфа – как Ахва. Теперь, если убрать гласные звуки, в корне останутся лишь чередующиеся звуки. А исходя из близости значения этих слов, мы можем сделать вывод, что они представляют собой разные звучания одного и того же слова. Как уже было сказано, согласно Священному Писанию, они являются определением Бога: «Я есть сущий» и «Я есть первый», которые в богословском смысле представляют собой одно и то же. Но посмотрим, что же означают в отдельности каждый из двух слогов, из которых состоят эти слова. Судя по их общему значению, «ях» и «ал» означают «Я», а «ве» и «фа» - сущий, первый.

Яхве является русским произношением тетраграммы *YHWH*, которую в христианской традиции принято читать как *Yahve*, *Yehova* или *Jehová*. Древние евреи этого имени не произносили, заменяя его словом *Адонаи*, то есть Господин. *YHWH* расшифровывается Самим Богом как *ehyeh asher ehyeh*. Первое и третье слова исходят из особой формы глагола *hawá* и дословно их можно было бы перевести «Я есть - тот, кто - есть».

Что же касается слова *Алеф* (Альфа), то интересно, что кабалистическая традиция связывает *Алеф* с Сотворением мира и видит в нём «парадокс»: Бог и человек, или человек в совершенном единстве с волей Бога. Эта же традиция объясняет его как символ верхних и нижних вод с твердью посередине.

Но мы попытаемся пойти дальше, к более глубокой этимологии составляющих их слогов.

Рассмотрим сначала первый слог, то есть «Ях» и «Ал». Согласные «х» и «л» этих слогов чередуются, как между собой, так и со звуком «р». А это значит, что за ними, согласно с выводами, сделанными мной в книге «Загадочный Арарат» (см. в главе «Имя Божье» (4-ой названной книги)), стоит еврейский «Ел», или арабский «Ал», или индоевропейский «Ар», означающие Бога, Отца, Духа. Что же касается гласных, то они, как известно, не отражались на письме и передавались в устной традиции. Основой слова были согласные звуки.

Теперь подумаем над вторым слогом: «ве» и «фа». Согласно своему значению «сущий», они восходят к древнееврейскому глаголу “*hawá*” - «быть, существовать, жить», легшему в основу имени Ева, которое означает «жизнь», «живущая».

Таким образом, первый слог «Бог (Дух)» - ях, ал, (ар-яр) - в соединении со вторым слогом «жизнь» - ве, фа (ев, бе) становится «Богом (Духом) Животворящим». Иначе говоря, здесь мы видим союз двух начал: **мужского – Бог** (в смысле: Бог-Отец) **и женского - дух жизни и созидания** (в смысле Бог-Сын).

Итак, оба эти слова (Яхве и Альфа) означают одно и то же имя Божье и Его троичную суть, заключающуюся в единстве Творца (который в Священном Писании аллегорически называется Отцом, Женихом, Головой, небом) и рождённого или сотворённого (также аллегорически называемых в нём Сыном, Невестой, Телом и землёй). Это единство, обеспеченное Святым Духом, и есть

Вечная Жизнь. Отсутствие этого единства происходит вследствие неприятия Святого Духа и означает смерть. Именно поэтому говорит Христос: «Посему говорю вам: всякий грех и хула простятся человекам, а хула на Духа не простится человекам; если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святаго, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем». (Мф 12, 31-32)

Рассмотрим теперь русское слово «человек». Вот что говорится об этом слове в «Кратком этимологическом словаре» Н.М. Шанской, В.В.Иванова и Т.В.Шанской, изданном в Москве в 1975 году: «общеславянское, происхождение неясно. Возможно, является сложным словом, состоящим из *чело* и *век*. Первая часть – *чело* – имела значение «верх, возвышенность», откуда далее – «высшее качество» (см. *чело*); вторая – *век* - значение «сила» (ср. *увечить*, см. *век*). В этом случае первоначальное значение *человек* может быть определено как «обладающий полной силой, взрослый мужчина».

Несколько подробнее пишет о нём А. Преображенский в своём «Этимологическом словаре русского языка», изданном также в Москве в 1910-14 годах. Но определённого вывода он не делает, ограничиваясь лишь тем, что приводит множество параллелей слова в других языках и значения, в которых это слово употребляется.

Из всего сказанного им, на мой взгляд, особого внимания заслуживает то, что, перечисляя вероятные значения первого корня «чело», он не преминул упомянуть и его значения как «лица» и «голова», а корень «век» связал со словом «речь», «слово», «голос», в целом объяснив слово как «говорящее чело, лицо, голова, существо». С другой стороны, в статье, касающейся слова «век», он, кроме прочего, связал его значение со словом «жизнь». Всё это абсолютно ясно всякому знающему русский язык.

Но теперь постараемся сделать выводы, основываясь на вышеотмеченных лингвистических и теологических наблюдениях.

Значения корня «чел» - «верх, «возвышенность», «голова», «лицо» - нас безошибочно ведут к корню «ел» или к его параллелям «ал», «ар», «ер» и т.д., означающим Бога и человека (арийца, или сына божиего, согласно выводам, представленным мною в книге «Загадочный Арарат»). С этим же корнем, без сомнения, связано и итальянское *cielo* «чело» – «небо». Первый согласный звук «ч» является деривацией от *h*, подобно, например, *her - ger - ale* в словах: *herman - german – aleman*. То есть этимология слова «чело» восходит к имени Божию *Él (Ar)*.

Что касается второго корня «век», то из всех его объяснений выделим как самые главные два: «жизнь» и «слово».

а) Означая «жизнь», он, естественно, восходит к древнееврейскому глаголу *hawa*, от которого произошло имя Евы.

Теперь, если последний согласный заменить фрикативом *h* (ибо для русского языка, в котором отсутствует *h*, этот последний часто заменяется звуками «г», «х», «к»), то слово «человек» мы бы могли произнести также как *yelveh –елве*, *yarveh –ярве*, *yahveh –яхве*, или, если просто опустить конечный глухой согласный, то *yelev –елев*, *yelef –елеф*, *alef –алеф*.

Таким образом, слово «человек» представляет собой мистическое имя Божье, содержащее в себе образ жизни, которая возникает лишь через союз небесного и земного, мужского и женского начала. Перевести его можно как «голова (глава) жизни», то есть «голова и тело, скреплённые между собой для вечной жизни», или вечные жених и невеста, - одним словом, истинный человек, сознающий своё единство с Богом.

б) «Век» в смысле «слова» также идентифицируется с жизнью. Если «жизнь» («живот») символизируют тело, а тело в Священном Писании является славой головы, то есть женским началом, то «слава» и «жизнь» в мистическом смысле тождественны. С другой стороны, «слава» и «слово» как лингвистически, так и этимологически представляют собой одно и то же, ибо Сын, рождённый Отцом прежде всякой твари, называется Его славой, потому что в Сыне, или через действия Сына познаётся и прославляется Отец. Вместе с тем силой творящей является Слово, которое определяет Сына, связанного с Отцом нерушимым единством. Следовательно, «слава» и «слово» есть тот «инструмент», который осуществляет намерения Отца.

И это - образ Святой Троицы. Несущий его вечен в отличие от «смерда», то есть смертного «человека» Иными словами, понятия «человек» и «смерд» являются антонимами, ибо «человек» есть то же, что «Яхве» и «Алеф» («Альфа»). В русской памяти остался именно этот вечный образ. С течением времени истинное значение его было забыто, и словом «человек» стали называть себя смертные люди, то есть смерды.

Все мы являемся с этой точки зрения смертными, а истинным Человеком является лишь Святая Троица, или Бог. Мы же, созданные по Его образу и подобию, но потерявшие этот образ, станем «Человеками» лишь тогда, когда возвратим себе этот утерянный образ. А возвращение к образу человеческого, возможно лишь через нравственное совершенствование и жертвенную жизнь.

В заключение хочу ещё раз подчеркнуть, что сказанное здесь вовсе не означает, что славянские языки, или народы, произошли от еврейского, а, как мною было показано в уже не раз упоминаемой книге «Загадочный Арарат», лишь свидетельствует о существовавшем некогда и связывающем всех едином языке, который не сохранился и не может быть отождествлён ни с одним из существующих языков, но проявляется в общности деталей, присутствующих во всех языках. Зная два языка, и обнаружив в них много общих корней, многие пытаются доказать, что один из них произошёл от другого. Но имея в нашем распоряжении корневую систему многих языков, принадлежащих к разным языковым семьям, и обнаружив общность в них, мы начинаем понимать, что дело тут не в том, какой язык от какого произошёл, а в дальней или близкой родственности абсолютно всех языков. Но чтобы это понять и почувствовать, нужна та любовь, которую нам заповедал Иисус Христос. В присущем же всем народам безумном желании доказать своё превосходство над другими, свою наибольшую древность, своё первенство, и пр. лежит языческая гордость, свидетельствующая прежде всего об отсутствии у людей любви к делам рук Божиих, то есть к Самому Богу. А у христиан - об отсутствии истинной любви к Иисусу Христу, который Своим рождением в бедности показал химерность земной славы и богатства. Будучи первым и всемогущим, Он сделал Себя бедным и последним. Мы же, христиане, только и думаем о своём национальном или расовом превосходстве. И делаем это потому, что хотим жить земной жизнью и не верим в жизнь небесную. И таким образом, называя себя именем Христа, продолжаем безжалостно распинать Его своей гордыней, тогда как христианское понятие о совершенстве и красоте человеческой требует от нас огромного самоотречения, на которое, увы, способны лишь немногие. Сколько же тех, кто мог бы претендовать на звание человека?

Март 2008г.